

Староста не желал тратить на неё лишние слова — в конце концов, Суй Чжунь человек тоже упёртый, и старейшина интуитивно чувствовал, что портить с ним отношения не стоит.

— Старуха, не дури. Послушай, как я тебе всё по полочкам разложу, — уговаривал он её с ожесточением. — Вы с дедом прожили в нищете всю жизнь, только и делали, что плодились, как куры-несушки. За душой ни гроша, всё держится исключительно на том, что зарабатывает старший Тун, я ведь прав?

Бабка Тун вытянула шею:

— Раз он попал в нашу семью, значит, такова его судьба! Раз он сын, то с него станется и мясо отдать, и кровь свою пролить — так и должно быть!

Староста вздохнул:

— Всё верно, но нельзя же относиться к человеку как к тягловой скотине, а потом, когда нужда отпадёт, резать рабочую лошадь! Отдай ему то, что по праву принадлежит. А не то они с женой житья не найдут, удавятся у тебя в доме — сама-то сможешь потом спокойно жить?

— Я уж одной ногой в могиле, умрёт он — умру и я, чего мне бояться! — бабке Тун было всё нипочём.

Но лицо второй невестки заметно помрачнело.

Её дети ещё не были женаты, а если поднимется такой скандал, какая же порядочная семья осмелится выдать за них дочь?

И тут староста мастерски надавил на самое больное место:

— А внуки твои еще не женились, на них тебе тоже наплевать? Особенно на третьего, из города? Говорят, он завидную невесту присмотрел, из семьи самого господина! Если наружу выплывет такой позор, боюсь, никакая, даже самая лучшая партия...

Староста намеренно недоговорил.

Лицо бабки Тун побелело.

Младший внук, уехавший в город, был её главной гордостью, самой её жизнью!

Если считать на три поколения назад, Туны еще не рожали столь смышленного парня. А под самый Новый год стало известно, что им заинтересовался сам городской господин —

собирается породниться.

Такой брак должен был прославить весь их род, и нельзя было допустить, чтобы его разрушила какая-то грязь и мерзость.

Бабка Тун дрогнула.

Вторая невестка воспользовалась моментом и тоже принялась её уговаривать, и в конце концов бабка Тун сдалась.

Будь по-вашему, делите.

Только теперь старшая невестка словно сбросила с плеч непосильную ношу, и из её глаз брызнули горячие слёзы.

Наконец-то они разделят семью!

Тун Сю торопливо поддержал мать, похлопывая её по спине.

Суй Чжунь же взял всё в свои руки и вместе со старостой, несколькими седовласыми дядюшками-свидетелями и семейством бабки Тун принялся обсуждать, как бы разделить имущество по справедливости.

Поля и дом — всё это было на виду, так что разделить их не составляло труда.

Каждому из трёх братьев полагалось по равной доле, и ещё одна доля причиталась самой бабке Тун — ей решать, кому из сыновей отписать свою часть, спорить здесь никто не собирался.

Остальное — хозяйственную утварь, имущество и скотину — по идее тоже следовало делить на три части.

Но старшая невестка наотрез отказалась ютиться с ними под одной крышей или брать вещи, которыми те уже пользовались, поэтому их заменили курами и свиньями, подчистую вычистив весь двор бабки Тун.

У бабки при этом сердце кровью обливалось, лицо скривилось от боли.

А когда зашла речь о заначке, та завопила во всю глотку, утверждая, что никаких сбережений у неё нет.

— Нету денег! Хоть шаром покати, откуда у нас сбережения?! Денег не просите, забирайте

мою душу! — принялась она верещать.

Вообще-то, если подумать, все эти годы хозяйство держалось на ней: весь урожай, да и деньги, что старший Тун зарабатывал на тяжелой работе в прежние годы, — всё хранилось у неё в руках.

Словно кувшин с узким горлышком, она только брала, ничего не выпуская наружу, — как могли у неё не водиться деньги?

Но раз она упрямо твердила, что ничего нет, поделаться было нечего. Из-за этого тупика раздел мог сорваться.

Старшая невестка растерянно посмотрела на Суй Чжуня.

Поскольку дома она то и дело вспоминала прошлые обиды и бесконечно бранила свекровь, Суй Чжунь неплохо разбирался в ситуации и теперь взял решение на себя:

— Раз так, верните моей матушке те десять лянов серебра компенсации, что вы получили, когда мой свекор сломал ногу.

Опасаясь, что бабка попытается всё отрицать, он добавил:

— Бабуля, я-то знаю, что вы эти деньги отдали третьему дядюшке на открытие лавки. Только предупреждаю: если не вернёте серебро, моя матушка непременно отправится в город искать третьего дядюшку. Чего доброго, приволочет туда даже свекра на сломанных ногах и устроит скандал прямо там, где тот работает. Городские люди дорожат своей репутацией, и после такого шума третьего дядечку вполне могут и с места согнать...!

— Точно! — старшая невестка тут же подскочила, сверкнув разъяренным взглядом. — Я мигом разыщу этого Тун Сань и посмотрю, как ему спится на деньги, добытые кровью старшего брата!

Тун Сань был её ахиллесовой пятой. Получив болезненный удар, бабка Тун сникла.

Ей ничего не оставалось, кроме как злобно выплюнуть:

— Ладно, дам, забирайте всё! Что за бездушные твари, из-за какой-то мелочи готовы с родными братьями грызться...

Стороны договорились, составили документ о разделении семьи, тут же передали деньги и поставили отпечатки пальцев с подписями.

На том и порешили — дом разделён.

В левой руке — тонкий листок бумаги, в правой — увесистый мешочек с серебром, а глаза старшей невестки застилали слёзы.

О разделении семьи она мечтала во сне.

Наконец-то у неё появились собственные наделы и целая гора денег!

Столько перенести тягот, стерпеть столько обид — и вот наконец...

— Матушка, не спешите плакать.

Суй Чжунь тихонько предостерёг её:

— Бегите скорее забирать наших свиней и кур. Опоздаем — глядишь, половину попрячут.

— Точно, точно! — старшая невестка словно очнулась ото сна.

— Быстрее, не оставляйте им ни единого перышка!

Счастливое семейство из трёх человек принялось с энтузиазмом делить плоды победы. В тот же вечер они зарезали курицу и сварили целый котел риса.

Суй Чжунь уплетал за обе щеки, перемазав рот жиром, и чуть не плакал от счастья:

Вот это и есть нормальная еда!

После этого случая односельчане совершенно иначе взглянули на семью старшего Туна, и больше никто не смел шушукаться у них за спиной.

Встретившись на дороге, люди больше не шарахались в сторону.

Тётка Лю даже специально привела своего мула, пришла извиниться и попросила мужа помочь старшей невестке вспахать два участка земли.

Жизнь старшей невестки никогда еще не была такой безмятежной, она улыбалась с утра до вечера.

Когда жизнь наладилась и на душе стало радостно, сама собой зашла речь о наболевшем.

Как-то раз за обедом старшая невестка невзначай обронила:

— Прошло уже почти два месяца, Суй Чжунь, почему ты до сих пор не брюхат?

Палочки в руке Суй Чжуня звякнули и упали на стол.

Старшая невестка отвела Тун Сю в сторонку и долго о чём-то его наставляла, строго-настрого требуя слушаться.

И в ту же ночь Суй Чжуню пришлось несладко.

— Мам... матушка...

Лицо Тун Сю залилось краской до такой степени, что, казалось, вот-вот закапает кровь. Обычно он раздевался без всяких заминок, но сейчас никак не мог справиться с одеждой — его пальцы растерянно теребили край рубахи.

Он и понятия не имел, что детей делают именно так!

Суй Чжунь решил, что ему просто необходимо просветить этого парня насчет полового созревания.

— Сю-эр, ты хочешь вырасти высоким? — спросил он.

Тун Сю замер.

Кто же не хочет вырасти?

Особенно он — с самого детства из-за своей щуплости и малого роста он натерпелся издевательств.

Если бы он мог стать ростом с жену...

— Сю-эр, послушай меня, — проникновенно начал Суй Чжунь. — Тебе всего пятнадцать, ты ещё можешь подрасти. Ни в коем случае нельзя слишком рано... растрачивать изначальную энергию ян, иначе так на всю жизнь и останешься коротышкой, понимаешь?

— А? — Тун Сю ошарашенно хлопал глазами. — Какую еще энергию ян?

Суй Чжунь смутился:

— Ну... это самое. Ты ведь сам себя... не теребил никогда?

Тун Сю наивно заморгал:

— Чего делать?

Суй Чжунь закрыл лицо руками.

Этот парень был всё еще чист, как белый лист бумаги!

Он даже не мочился в штаны по малолетству!

Вот уж поистине проклятие древней эпохи...

Суй Чжунь, ремесленник с многолетним стажем, тяжело вздохнул:

— Сю-эр, организм мальчика развивается вот по какому принципу...

<http://bllate.org/book/19375/1893811>